

Каждый февраль Линчэн переживает самые холодные дни, но именно в это время город становится наиболее оживленным.

Снежинки кружились в небе уже более двух недель, и хотя дороги расчищали, они быстро снова покрывались толстым слоем снега, оставляя лишь узкие полосы, протоптанные проезжающими машинами.

Величественный Зал Звездного Света возвышался в центре города, его крыша, укрытая снегом, добавляла ему таинственности. Машины непрерывно останавливались у края Второй авеню, где на снегу была расстелена красная дорожка, создавая контраст между чистотой снега и яркостью алого цвета.

Здесь проходила ежегодная церемония вручения премии «Золотая статуэтка Хуася».

Уже наступил вечер, но на небе не было ни солнца, ни луны, и свет, казалось, исходил от самого снега.

По правилам такси могло остановиться только на перекрестке. Мужчина вышел из машины, его строгий костюм придавал ему особую элегантность. Раскрыв черный зонт с костяной ручкой, он остановился, оглядываясь вокруг.

Взглянув вдаль, он заметил группу из пяти человек, сопровождающих женщину в черном бархатном платье, идущую по красной дорожке. Она улыбалась фотографам, но холодный ветер делал ее улыбку немного напряженной. Она почти влетела в Зал Рассвета, стоящий перед ней.

Как только женщина исчезла, еще одна роскошная машина остановилась.

Журналисты и персонал были настолько заняты очередными знаменитостями, что никто не заметил, как мужчина стоял в снегу уже некоторое время.

Тан Хэ не стал лезть вперед, он давно привык ждать, хотя сегодня ждать пришлось слишком долго.

Вероятно, никто не ожидал, что кто-то приедет на такси на церемонию награждения, и персонал просто проигнорировал его, приняв за незначительного зрителя.

После того как несколько актрис прошли внутрь, кончики пальцев Тан Хэ, державшие зонт, побелели от холода. Несмотря на то что он был одет в два слоя теплого белья, он все равно замерз. Подождав еще немного, он наконец направился к Залу Звездного Света, когда поток машин уменьшился.

Неприметный серебряный Porsche медленно остановился.

Тан Хэ мысленно молился, чтобы новый гость не оказался слишком известной актрисой, а лучше — молодым актером, с которым он когда-то работал. Тогда он мог бы войти вместе с ним.

Ступив на красную дорожку, Тан Хэ показал приглашение персоналу и был допущен внутрь.

Внезапно он почувствовал неладное и невольно оглянулся.

Из машины вышел молодой актер, как и предполагал Тан Хэ, но, увидев его лицо, он понял, что это был не кто иной, как Ло Эрдэ.

— Он мне не ровня!

Ло Эрдэ, двадцатисемилетний актер, был самым молодым лауреатом премии в истории китайского кино, обладая как талантом, так и популярностью.

Журналисты по обе стороны дорожки, узнав его, начали волноваться.

Тан Хэ отступил в сторону, но, к своему удивлению, Ло Эрдэ отказался от зонта, который ему предлагал ассистент, и подошел к нему.

— Добрый вечер, Тан-гэ, — улыбнулся он, что сильно удивило Тан Хэ.

— Ты меня помнишь? — спросил он. Действительно, они когда-то снимались вместе, но Тан Хэ играл второстепенного злодея с двумя минутами экранного времени, а Ло Эрдэ был главным героем.

Тан Хэ инстинктивно наклонил зонт в его сторону, оставив половину своего плеча открытой для холода.

— Конечно, Тан-гэ, не против, если я присоединюсь? Пойдемте вместе? — Ло Эрдэ был удивительно дружелюбен, он поправил зонт и с улыбкой пошел вперед.

Когда Тан Хэ оказался в мягком кресле, он все еще не мог прийти в себя.

Подняв голову, он через несколько рядов заметил Ло Эрдэ, который смеялся и разговаривал с другими гостями.

Его волосы были аккуратно уложены, открывая высокий лоб. Густые брови, выразительные глаза, высокий нос и четкий контур подбородка делали его профиль идеальным. Не зря его называли человеком, который всегда выглядит безупречно перед камерой.

Рядом с Ло Эрдэ сидела популярная актриса, известный продюсер и режиссер, чей фильм, вероятно, получит награду. Вместе с самым молодым лауреатом они составляли самую привлекательную компанию в Зале Звездного Света.

Тан Хэ скрестил ноги, подперев подбородок рукой, и смотрел на них, не скрывая своего интереса.

Только сейчас он мог внимательно рассмотреть самого яркого мужчину в зале.

Он никогда не видел человека, который так часто улыбался. Казалось, что любой его разговор легко вызывал смех у собеседника, а когда он улыбался, показывая два маленьких клыка, это делало атмосферу вокруг легкой и приятной.

— Ну, это мой тип, — тихо пробормотал Тан Хэ.

Сидящий рядом старый знакомый Мэн Юй спросил:

— Лао Тан, что ты сказал?

Тан Хэ покачал головой, улыбнувшись, но ничего не ответил.

Он не мог рассказать другим, что он гей и что его привлекает самый красивый мужчина в этом зале.

Он отвлекся и отбросил свои смешные мысли.

Хотя он был удивлен, что Ло Эрдэ действительно помнил его и даже мог точно назвать фильм, в котором они снимались вместе, а также знал, что Тан Хэ был номинирован на премию за лучшую мужскую роль второго плана.

Но, проработав в этой индустрии более десяти лет, Тан Хэ не был настолько наивен, чтобы думать, что это «знакомство» означало, что Ло Эрдэ действительно его уважает.

Он лучше всех знал, что без поддержки в этой сфере невозможно достичь вершины.

К тому же, ходили слухи, что за Ло Эрдэ стоит кто-то влиятельный, и он не был тем, кого Тан Хэ мог бы соблазнить.

Эх, жаль.

Каждый раз в такие моменты Тан Хэ ненавидел свою сексуальную ориентацию.

За эти годы многие богатые женщины и бизнесмены предлагали ему свои «услуги», но не потому что он был принципиальным и категорически отвергал коррупцию, а просто потому что он был гей, и к тому же активный, и мало кто хотел платить за то, чтобы быть пассивным. Поэтому этот путь Тан Хэ так и не смог пройти.

Ведущий вышел на сцену и начал шутить над присутствующими знаменитостями, называя их имена и рассказывая безобидные шутки.

Конечно, даже в такие моменты «всеобщего внимания» Тан Хэ, сидящий в последнем ряду, не мог рассчитывать на упоминание.

Он знал, что его единственный шанс появиться на экране — это момент, когда объявят его номинацию.

Но он не ожидал, что награду за лучшую мужскую роль второго плана вручит Ло Эрдэ.

Эх, жаль.

Тан Хэ снова вздохнул, понимая, что на этот раз он точно не выиграет, и шанса сблизиться с Ло Эрдэ у него не будет.

Ло Эрдэ был одет в идеально скроенный черный костюм с отложным воротником, белая рубашка была застегнута до самого верха, а черный галстук-бабочка дополнял образ. Он держал в руках карточку и уверенно подошел к микрофону.

— Как измерить влияние фильма? Некоторые говорят, что нужно смотреть на кассовые сборы, но я считаю, что влияние фильма может быть простым — это может быть одна запоминающаяся фраза или захватывающая сцена.

— За последние десятилетия многие актеры второго плана подарили нам незабываемые моменты. Я особенно восхищаюсь Сюй Сэ, который сыграл рассказчика в фильме «Чайная церемония», Вань Чжаном, который сыграл учителя в «Прощании у павильона», и Хо Лиюном, который сыграл офицера в «Предрассветных часах».

Ло Эрдэ говорил на сцене уверенно, упоминая каждого актера, который когда-либо получал премию за лучшую мужскую роль второго плана. Очевидно, он подготовился заранее, и все упомянутые им актеры были настоящими мастерами своего дела, каждому из которых было за шестьдесят.

С каждым произнесенным именем улыбка на лице Тан Хэ становилась шире.

Совпадение, его любимые актеры оказались среди них.

— Конечно, сегодняшние номинанты также очень талантливы, и каждый из них продемонстрировал выдающуюся игру в своих фильмах. Это Сюй Жухуэй за «Попытку».

Когда Ло Эрдэ произнес имя и фильм, камера показала крепкого мужчину средних лет, и окружающие начали аплодировать.

— У Фэн за «Повара».

На этот раз это был добродушный мужчина средних лет.

— Лю Бэнь за «Встать снова».

На экране появился худой, как обезьяна, молодой человек.

— Хуан Айго за «Папа, не плачь».

На этот раз это был седовласый мужчина с множеством морщин на лице.

Если посмотреть на всех номинантов, то можно заметить одну общую черту — они все были некрасивы. Они были либо обычными, либо уродливыми, играли либо второстепенных персонажей, либо злодеев, и их внешность не была важна для роли.

Именно поэтому эта премия считалась одной из самых престижных в плане актерского мастерства.

Те, кто выигрывал, не полагаясь на внешность, действительно были мастерами своего дела.

<http://bllate.org/book/15540/1382315>